

Коллектив авторов

**Терновый венец над гробом в
бозе почившего царя-
освободителя Александра II и
восшествие на престол
государя императора
Александра III**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
Терновый венец над гробом в бозе почившего царя-освободителя Александра II и восшествие на престол государя императора Александра III / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2017. – 124 с.

ISBN 978-5-458-07224-3

ISBN 978-5-458-07224-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

**ПОКУШЕНИЕ НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА II.**

Послѣ обычнаго, воскреснаго развода въ Инженерномъ манежѣ, Государь, по обыкновенію, отправился во дворецъ великой княгини Екатерины Михайловны, гдѣ онъ въ эти дни кушаетъ кофе. Послѣ этого завтрака, Государь приказалъ кучеру ѣхать въ Зимній дворецъ. Карета, въ которой сидѣлъ Государь, направилась по Инженерной улицѣ, мимо Михайловскаго театра и свернула направо по набережной Екатерининскаго канала. Шесть человѣкъ конвойныхъ сопровождали ее сзади, въ саняхъ ѣхалъ полиціймейстеръ полковникъ Дворжицкій. Путь лежалъ по узкой улицѣ, составляемой садомъ великой княгини, огороженнымъ каменнымъ заборомъ въ ростъ человѣка, и рѣшеткою Екатерининскаго канала. На улицѣ кое-гдѣ шли и стояли нѣсколько человѣкъ. Экипажъ Государя еще не доѣхалъ до такъ называемаго Театральнаго моста, какъ раздался страшный сильный вѣстрѣлъ, который слышали на площади Александринскаго театра и который выбилъ окна въ домахъ по другую сторону канала и отбросилъ отъ окна человѣка, который въ это время что-то читалъ. Лошади тотчасъ же остановились. Полковникъ Дворжицкій подбѣжалъ къ каретѣ Государя, задняя часть которой была

сильно повреждена. Государь отворилъ дверцу кареты и вышелъ изъ нея, спрашивая, что такое случилось? Взрывъ разрывной бомбы, брошенной въ карету, не причинилъ никакого вреда Государю.

Въ эту минуту предъ нимъ очутился офицеръ одного изъ здѣшнихъ гвардейскихъ полковъ, спросившій поспѣшно: „Государь, Вы не ранены?“ — „Слава Богу, Я не раненъ, не безпокойся“, отвѣчалъ Государь спокойно, „но я долженъ осмотрѣть раненыхъ“. Какъ слышно, это былъ графъ Гендриковъ, офицеръ Кавалергардскаго полка.

Государь увидѣлъ, что двое морскихъ солдатъ держатъ какаго-то человѣка, рыжеватаго, съ краснымъ лицомъ; злодѣя задержали на мѣстѣ преступленія, какъ только бросилъ онъ бомбу. Государь прямо направился къ нему и спросилъ, какъ его зовутъ? Тотъ назвалъ себя по фамилии. Затѣмъ Государь сказалъ, чтобъ показали ему мѣсто взрыва. Едва сдѣлалъ Онъ два-три шага вслѣдъ за полковникомъ Дворжицкимъ, какъ новая бомба разразилась подъ ногами государя и, падая, Онъ только проговорилъ одно слово „помогите“. Услышавъ взрывъ, великій князь Михайлъ Николаевичъ поспѣшилъ изъ дворца великой княгини Екатерины Михайловны вслѣдъ за Государемъ. Онъ пріѣхалъ уже въ то время, когда облиатаго кровью Государя положили на сани. Онъ еще смотрѣлъ и повидимому узналъ великаго князя. Во дворецъ внесли Государя на коврѣ и положили на постель въ Его кабинетѣ, возлѣ того письменнаго стола, за которымъ Онъ обыкновенно занимался. Прибыли Государь Цесаревичъ съ супругою, другіе члены Императорской семьи и медики. Страдалецъ лежалъ безъ движенія, испуская тихій стонъ. Его осторожно раздѣли. Кровь была на лицѣ, ноги совсѣмъ раздроблены и задѣта нижняя часть живота. Страшная

потеря крови дѣлала положеніе Государя безнадежнымъ. Медики говорили объ ампутаціи обѣихъ ногъ, но прежде чѣмъ что-нибудь было рѣшено, Государь испустилъ духъ.

Страшное преступленіе положило предѣль дѣятельной жизни Государя, Освободителя миллионovъ народа, въ сердцахъ которыхъ Онъ воздвигъ себѣ нерукотворный памятникъ.

Государь Наслѣдникъ, вернувшійся съ развода въ Аничковскій дворець, былъ извѣщенъ о случившемся и прямо поскакалъ на мѣсто злодѣйства, гдѣ находились неубранные раненые въ крови, осколки развалившейся кареты, яма въ снѣгу, аршина 2 въ поперечникѣ и $\frac{1}{4}$ въ глубь, сдѣланная царубійственною бомбой,—и былъ такъ пораженъ зрѣлищемъ этого разгрома, что остановился безъ словъ и движенія. Какой-то генераль, случившійся тутъ, вывелъ его изъ этого состоянія, напомнивъ, что ему надобно въ Зимній Дворецъ.

Никого кромѣ членовъ Августѣйшей Семьи во Дворецъ не пускали. Тотчасъ дано было приказаніе: 1) всѣмъ войскамъ быть въ парадной формѣ и наготовѣ; 2) закрыть всѣ кабаки; 3) остановить всѣ поѣзда изъ Петербурга. Когда Наслѣдникъ Цесаревичъ, уже нынѣ Государь Императоръ (ему тутъ же присягнули Преображенцы, стоявшіе въ караулѣ во Дворцѣ), выѣхалъ изъ Зимняго Дворца, вмѣстѣ съ Государыней Императрицей, въ саняхъ, эскадронъ лейбъ-казаковъ понесся впередъ его съ громкимъ *ура*; народъ стоявшій на площади, кинулся къ санямъ. Государь велѣлъ перестать кричать *ура*; вышелъ изъ саней и произнесъ народу нѣсколько словъ, изъ которыхъ очевидецъ, передававшій мнѣ это, слышалъ только: „Успокойтесь, все будетъ вамъ извѣстно“.

Немедленно была вызвана дежурная часть лейб-гвардіи Павловскаго полка, казармы котораго находятся отъ мѣста преступленія всего въ какихъ-нибудь 150—200 саженьяхъ. Разставлена была цѣпь, которую впоследствии усилили и которая и огородила пространство по набережной отъ Театральнаго моста саженъ на двадцать пять по направленію къ Невскому. Тутъ видны были куски рваной форменной одежды, съ земли присутствовавшіе подымали осколки бомбъ, на одномъ изъ гранитныхъ столбовъ набережной стояла корзина, оставшаяся послѣ мальчика, несшаго въ ней провизію изъ мясной лавки и сдѣлавшагося жертвой взрыва. Между тѣмъ народъ все прибывалъ и прибывалъ, напирая и наваливая на оба звѣна солдатской цѣпи, поставленной поперекъ набережной. Противоположная сторона Екатерининскаго канала, у зданія конюшеннаго вѣдомства, Театральный мостъ, примыкающія къ нему набережныя Мойки были уже полны народа и многіе присутствовавшіе перескакивали черезъ перила въ канаву, думая по льду пробраться къ мѣсту преступленія. Вдругъ распространился слухъ, что Государь скончался. Всѣ сняли шапки и крестились. Другіе начали громко говорить: „Это невозможно. Богъ милостивъ. Государь выздоровѣетъ“. Въ то-же время другія массы народа съѣхили на площадь Зимняго дворца, гдѣ вскорѣ образовалась громадная толпа. Она еще ничего не знала обстоятельнаго о совершившемся, не хотѣла вѣрить распространившемуся слуху о тяжелой ранѣ Государя, не знала о Его кончинѣ и тогда, когда Наслѣдникъ Цесаревичъ вмѣстѣ съ Наслѣдницею Цесаревной вышелъ изъ Зимняго Дворца и поѣхалъ въ Аничковъ Дворецъ, по площади, по малой Милліонной, по Невскому ихъ провожали восторженныя „ура“, среди которыхъ раз-

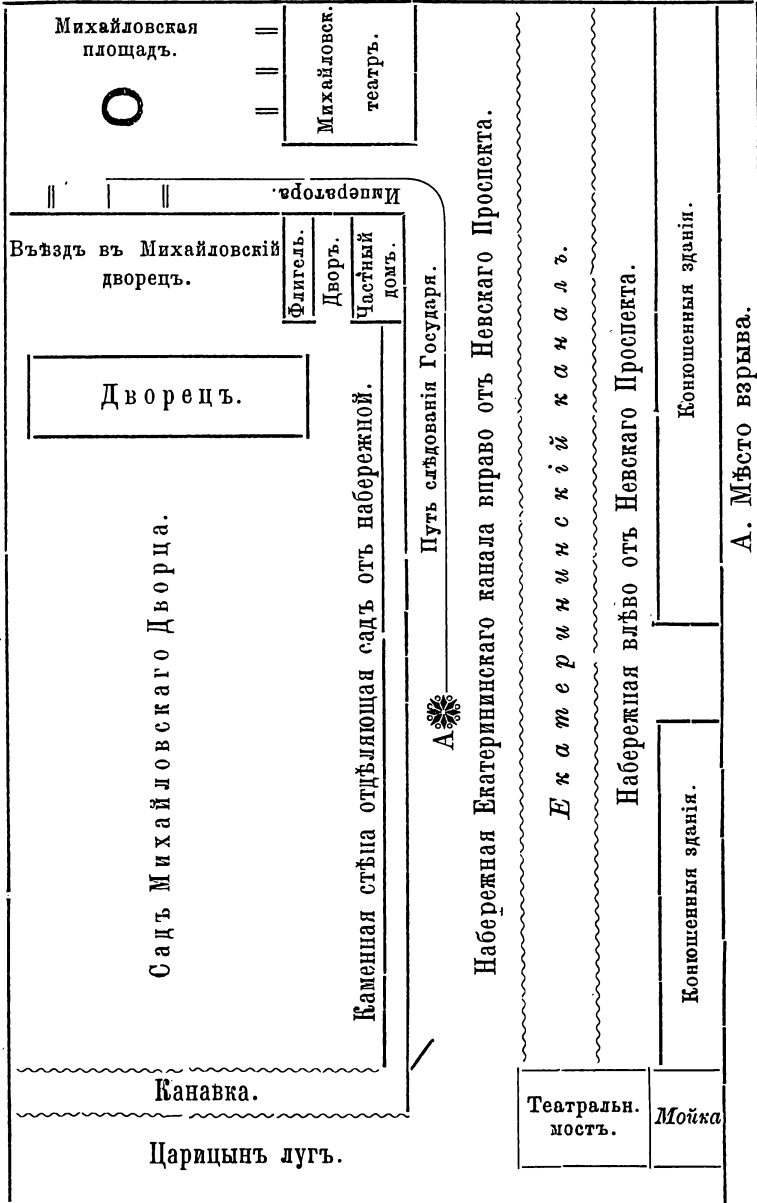
давались возгласы: „живъ Государь, живъ!“ Народъ не зналъ еще, что все кончено.

Только въ 8 часу вечера появилось прибавленіе къ „Правит. Вѣстнику“, сообщавшее о кончинѣ Государя. Вечеромъ толпы народа у Замняго Дворца уменьшились, но за то народъ толпился массами около Аничкова Дворца и по Невскому. На мѣстѣ происшествія вечеромъ собралось много народу съ фонарями; отыскивали осколки бомбъ.

Упомянутый въ правительственномъ сообщеніи злоумышленникъ, задержанный на мѣстѣ преступленія, назвался вятскимъ мѣщаниномъ Грязновымъ; дознаніемъ обнаружено, что имя его Рысаковъ, родомъ онъ изъ города Боровичи, Новгородской губерніи; послѣдніе два года онъ слушалъ лекціи въ Горномъ институтѣ; ему 21 годъ. Къ 3 часамъ пополудни на мѣсто катастрофы прибыли судебныя власти: судебный слѣдователь мѣстнаго участка Ламанскій и мѣстный участковый товарищъ прокурора Плющигъ-Плющевскій. Слѣдствіе сосредоточено главнымъ образомъ въ рукахъ судебного слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ Книрима.

Въ моментъ взрыва была такая картина: Одинъ изъ казаковъ Мелсчевъ лежалъ мертвый, нѣсколько позади кареты; близъ тротуара Набережной, другой казакъ сидѣвшій на козлахъ возлѣ кучера, Манцевъ, склонился въ изнеможеніи, судорожно ухватясь за козлы. На самомъ тротуарѣ, шагахъ въ тридцати позади, бился на землѣ и стоналъ мальчикъ, возлѣ котораго лежала большая корзина съ мясомъ; онъ несъ на головѣ эту корзину и былъ раненъ осколкомъ смертоноснаго снаряда. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него стоялъ отвалившись на перила канавы; изнемогая офицеръ; также раненый. Впереди падалъ на землю городской;

Планъ мѣста, гдѣ смертельно раненъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

тутъ же стоялъ обезумѣвшій .отъ страха мастеровой, несшій небольшой диванчикъ. Наконецъ нѣсколько въ сторонѣ быстро удалялся человекъ съ длинными космами, въ шапкѣ и темно-синемъ пальто. Государь тотчасъ указалъ на него и направился къ раненымъ офицеру и мальчику. Не прошелъ Государь и половины разстоянiя, какъ раздался новый взрывъ и взвился клубъ бѣлаго дыма; это былъ второй снарядъ, брошенный злодѣемъ, какъ полагають человекомъ, стоявшимъ на льду канавы. На мѣстѣ, гдѣ произошелъ первый взрывъ, образовалась неглубокая круглая воронка въ три четверти аршина глубиной и аршина два въ поперечникѣ. Въ углубленiи ея видѣется небольшой комокъ сѣровой шерсти или пакли. На мѣстѣ втораго взрыва не образовалось ни воронки, ни углубленiя; эта разница произошла вѣроятно потому, что при первомъ взрывѣ карета представила извѣстное сопротивленiе сверху дѣйствию газовъ. Тутъ валяются на снѣгу суконные клочки какъ бы отъ военной шинели. У самаго тротуара канавы свалена груда разныхъ вещей, оцѣпленная нѣсколькими рядовыми Павловскаго полка. Здѣсь, возлѣ кровавой лужи, валяется: офицерская сѣросиняя шинель съ мѣховымъ воротникомъ, обломкомъ нижняго конца шпаги, шапка околодочнаго надзирателя, деревянные обломки и куски чернаго сукна, вѣроятно отъ шинели казака. Тутъ стоитъ большая, такъ называемая бѣльева корзина съ мясомъ; нѣсколько поодаль небольшой мягкiй диванчикъ безъ обивки.

По приведенiи въ положительную извѣстность, число жертвъ катастрофы достигаетъ четырнадцати. Всѣ жертвы за исключенiемъ полковника Дворжицкаго, доставленаго въ свою квартиру въ извозчичьихъ саняхъ, препровождены въ ближайшiй придворный госпиталь Коню-

шеннаго вѣдомста. Рядовой, конвойный казакъ Малевичъ, доставленный въ началѣ агоніи, скончался спустя десять минутъ. Другой раненный, въ безсознательномъ состояніи, скончался восемь часовъ спустя.

Личность неизвѣстнаго лица, тяжело раненаго разрывнымъ снарядомъ, причинившимъ смертельныя раны усопшему Государю Императору, выяснилась: 4 марта хозяйка квартиры № 22 въ домѣ № 59 по Сибирской улицѣ, на Выборгской сторонѣ, заявила мѣстной полиціи, что жилецъ ея, зващійся по документамъ подъ фамиліей Ельницкаго, ушедши 1 марта, не возвращался въ квартиру. Вслѣдствіе такого заявленія полиція распорядилась представить заявительницѣ группъ неизвѣстнаго лица, умершаго въ Конюшенномъ госпиталѣ отъ ранъ, въ которомъ она узнала своего жильца. Тождественность его подтвердила и женщина, исполнявшая въ упомянутой квартирѣ обязанности прислуги, которая кромѣ того признала также снятое съ него бѣлье, такъ какъ предъ этимъ не задолго оно было дано ей бывшимъ жильцомъ въ мытье. По словамъ квартирной хозяйки, Ельницкій, занимавшій комнату всего мѣсяца два, рассказывалъ, что онъ имѣетъ какія-то письменныя занятія, для которыхъ обыкновенно уходилъ изъ квартиры утромъ и возвращался вечеромъ, велъ жизнь скромную.

На лицо ему не болѣе 28 лѣтъ, на головѣ курчавые темнорыжеватые волосы. Лице круглое съ выразительными чертами обрамлено коротко-обстриженной бородой. Затѣмъ остаются въ госпиталѣ четверо пострадавшихъ и призванныхъ тяжело ранеными: полицейскій поручикъ Максимовъ, получившій ушибъ праваго глаза и раны всей лѣвой и верхней оконечности съ глубокими кровоподтеками, околочный надзиратель Галактіоновъ, лишив-

пійся лѣваго глаза, ординарецъ конвойный казакъ, бывшій на козлахъ царской кареты Манчевъ получилъ ушибы раны обѣихъ вѣкъ и глазъ и рану колотую въ груди, на животѣ 17 ранъ; крестьянскій 16-ти лѣтній мальчикъ Максимовъ, несшій корзину съ провизіей, раненъ въ високъ съ поврежденіемъ мозговой артеріи, положеніе мальчика безнадежно. Остальные семь конвойные казаки Сошинъ, Алениковъ, Козменко, Сагеевъ и крестьянскіе мальчики: Безеринъ, Люценко и Дьяконовъ ранены относительно легко. По мнѣнію врачей подають надежду на исцѣленіе. Страдальцы пользуются безукоризненнымъ уходомъ, по роковой случайности занимая тѣ кровати, на которыхъ лежали страдальцы Финляндцы, изувѣченные пятаго февраля прошлаго года при взрывѣ въ Зимнемъ Дворцѣ. Изъ 11 находившихся въ придворно-конюшенномъ госпиталѣ раненыхъ умеръ 3 марта, въ 12 ч. дня, мальчикъ Николай Максимовъ, несшій корзину съ мясомъ и въ моментъ взрыва получившій сильный ударъ въ голову, вслѣдствіе чего образовалась глубокая рана въ черепной кости, совершенно обнаружившая мозговую оболочку. Максимовъ, съ момента паденія, такъ и не пришелъ въ себя. Смерть послѣдовала вслѣдствіе сильнаго сотрясенія мозга и совершеннаго онѣмѣнія мозговой артеріи. Остальные 10 человекъ, находящіеся въ госпиталѣ, находятся въ томъ же положеніи, какъ и вчера, за исключеніемъ Никифора Саггѣева, у котораго легкій съ виду подтекъ вѣка праваго глаза принялъ болѣе серьезный характеръ, — замѣтенъ приливъ крови въ глазномъ яблокѣ, вслѣдствіе чего опасаются возникновенія катаракта. Что же касается тяжело раненаго окологлазнаго надзирателя Галактіонова, то здоровье его замѣтно улучшается; онъ лишился праваго

глаза, лихорадочное же состояніе значительно уменьшилось.

Съ самаго утра 3 марта начали съѣзжаться къ подъѣзду госпиталя дамы высшаго общества съ желаніемъ навѣстять раненныхъ, но врачи, а также судебная власть, распорядились объ ограниченіи впуска постороннихъ лицъ въ госпиталь, такъ какъ наплывъ публики мѣшаетъ, какъ успѣшному ходу лѣченія больныхъ, такъ и производимымъ прокуроромъ и судебнымъ слѣдователемъ допросамъ раненныхъ, очевидцевъ катастрофы. Врачи, допустившіе возможность зондировать раны пострадавшихъ, до сихъ поръ не могутъ опредѣленно узнать свойства веществъ, находившихся въ разрывчатыхъ снарядахъ. Въ виду отсутствія осколковъ, предполагаютъ, что снаряды имѣли картонную оболочку, наполненную нитроглицериномъ и дробью. Находящіеся на излѣченіи въ Маріинской больницѣ (одна женщина) и въ госпиталѣ л.-гв. коннаго полка (ротмистръ Кулебякинъ), находятся въ томъ же положеніи.

Въ газетѣ *Улей* сообщаютъ слѣдующее странное обстоятельство: „Изъ достовѣрнаго источника передается слѣдующій странный фактъ: недѣли двѣ тому назадъ Государь сталъ замѣчать каждое утро убитыхъ голубей на своемъ окнѣ; оказалось, что огромная хищная птица, одни говорятъ коршунъ, другіе орелъ, помѣстилась на крышѣ Зимняго Дворца. Всѣ усилія ее убить оказались тщетными въ теченіи нѣсколькихъ дней. Это обстоятельство встревожило Государя, Онъ выразилъ, что это дурное предзнаменованіе. Наконецъ былъ представленъ капканъ, птица попала въ него ногой, но имѣла силу улетѣть и, таща его съ собой, упала на Дворцовую площадь, гдѣ была взята. Это оказался коршунъ такихъ небывалыхъ размѣровъ, что чучело его будетъ